

Н.Л. МИШАТИНА,
М.А. БЫСТРИЦКАЯ
Санкт-Петербург

Лингвокультурологический урок речевого развития «Путями доброты и любви» (IX класс)

Методическая лингвоконцептология предполагает целенаправленное «восхождение» ученика от фрагментарного знания к знанию целостному и ценностному, к «собираению смыслов». Действие запускаемого «механизма трансляции смыслов» реализуется через трехчастную структуру лингвоконцептоцентрической модели урока речевого развития. Концепт как междисциплинарная единица является эффективным средством сближения задач языкового и литературного образования школьников.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт; аксиологическая и дискурсивная вариативность концептов «Любовь» и «Доброта».

Формирование личностного концепта как варианта индивидуального знания (системы личностных смыслов, координирующих с системными значениями слова – имени концепта) происходит в результате лингвокультурологической деятельности в диалоговом взаимодействии («учитель – ученик – текст») [Мишати́на 2006: 79]. Методическая лингвоконцептология (термин Н.Л. Мишатиной) предполагает целенаправленное «восхождение» ученика от фрагментарного знания к знанию целостному и ценностному, к «творению и сотворению концепта». Действие запускаемого «механизма трансляции смыслов» (Д.А. Леонтьев) реализуется через трехчастную **структуру лингвоконцептоцентрической модели урока речевого развития**, включающей:

1) создание творческой мотивации урока (определение функции рассматриваемого концепта в жизни человека);

2) решение комплексных (языковых и речевых) лингвокультурологических задач, цель которых – моделирование общеязыкового и текстового концептов;

3) создание речевых произведений на основе данного лингвокультурного концепта как результат моделирования личностного концепта на базе текстового и общеязыкового концептов.

Мишати́на Наталья Львовна, доктор пед. наук, доцент, профессор РГПУ им. А.И. Герцена.

E-mail: mishatina-nl@yandex.ru

Быстрицкая Марина Александровна, аспирант кафедры образовательных технологий в филологии РГПУ им. А.И. Герцена, учитель русского языка и литературы ГБОУ школа № 129.

E-mail: marina-2565@mail.ru

Урок начинается с введения учеников в проблемную ситуацию с целью создания личностного, равнодушного отношения к предмету обсуждения.

Что больше всего ценится любым человеком? Конечно, это любовь и доброта. Они всегда идут рядом, они словно одно целое. «Добрые чувства – соседи любви», – гласит русская пословица. Любовь и доброту можно дарить бескорыстно и с самыми добрыми намерениями.

Как это сделать? Легко и просто. Особых усилий не потребуется. Простая отзывчивость к людям уже означает добро. Вы можете улыбнуться, и вам обязательно будет гарантирована улыбка в ответ! А главное, старайтесь быть добрыми к своим родителям. Если вам необходимо бунтовать, бунтуйте против тех, кто не столь легко раним. Помните, что родители – «слишком близкая мишень: дистанция такова, что вы не можете промахнуться». (И. Бродский).

Подарить любовь и доброту легко. Надо просто начать. И вы не заметите, как добрые дела охватят всю вашу жизнь.

Данный текст позволяет рассмотреть добро не как абсолю́т, а как оценку нравственного поведения человека, соединяя понятие «добро» с идеей бескорыстного действия (т.е. с добротой), реализующейся в многочисленных формах человеческих отношений. Доброта и любовь тесно связаны, поскольку, как верно заметил Илья Губерман, любовь «всеохватна»: *Бог шел путем простых решений, и, как мы что ни назови, все виды наших отношений – лишь разновидности любви.*

По данным «Словаря русского языка» С.И. Ожегова:

доброта – отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим;

любовь – чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения [Ожегов 1990: 172, 335].

Обращение же к философским словарям позволяет ученикам выделить общую смысловую доминанту концептов «Любовь» и «Доброта» как «противоположность злу и ненависти».

Любовь – 1) чувство устремленности к единению, пониманию, близости с другим человеком, другими людьми, природой; противоположностью любви являются ненависть и равнодушие; 2) высшее из человеческих чувств – «всеполнота нравственности». (В.С. Соловьев).

Доброта – качество человека, выражающее его способность и стремление делать людям добро. Противоположность доброты – злобность [Философский словарь, Электронный ресурс].

Далее предлагаем детям прокомментировать афористичную дефиницию доброты, принадлежащую английскому писателю Гилберту Киту Честертону: «доброта – это согласие воли с совестью» (в понятийный портрет концепта включены такие характеристики доброты, как действенность и адресная конкретность; личная нравственность, бескорыстие). Для определения ценностной составляющей концепта «Доброта» важно привлечь и другие оценочные суждения, позволяющие поставить ряд «открытых вопросов», поиск ответов на которые развивает способность к самостоятельному и критическому мышлению: всегда ли доброта является бесспорно положительным качеством?

Показательно, что в современном языковом сознании доброта как абстракция «материализуется» с помощью следующих метафор: *слепая доброта, карамельная доброта, пользоваться добротой, убить добротой*. Интересна история прилагательного *добренький*. Оно все чаще обозначает не зафиксированные в словарях значения показной доброты, фальшивой доброты, псевдодоброты.

В ходе дискуссии устанавливаются разные типы мнимой (форма себялюбивого проявления) *доброты* [Апресян, Гусейнов 2000], которую очень остро чувствуют подростки:

1) доброжелательность социально-одобрительного порядка; мотив – признание и поощрение со стороны общественного мнения, что нарушает этический принцип «добро творя, не жди платы»;

2) позиция «разумного эгоизма» в нравственности; мотив – совершение блага другому как средство достижения собственного блага: *Расчетливы только добрые поступки, рассудителен только тот, кто добр, и ровно постольку, насколько он добр*. (Чернышевский);

3) эгоистическое благодеяние; мотив – явное или скрытое удовлетворение потребностей самого «благотворителя»: *Мы добры к другим, чтобы больше нравиться себе*. (Жорж Санд).

В публицистическом тексте Д.С. Лихачева соотносятся два понятия – «доброта» и «счастье» – через фразеологизм *неразменный рубль* (воплощение душевных богатств человека, которые не будут убывать от их применения).

В жизни ценнее всего *доброта*. Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. Это «неразменный рубль». Знать это, помнить об этом всегда и следовать *путями доброты* – очень и очень важно.

Методический прием составления кластера «Путями доброты» позволяет остановить внимание детей на нравственных категориях, через которые может реализовываться добро (доброта): *любовь, милость, милосердие, сострадание, жалость, счастье* (религиозно-философский контекст); *мягкость, предупредительность, заботливость, отзывчивость, внимательность, способность к сочувствию* (обыденное сознание).

При переходе от обыденного дискурса к религиозно-философскому *любовь* принимает имя *милости*, а *доброта* – *милосердия* (евангельская притча о добром самаритянине иллюстрирует учение о милосердии: к Богу близок тот, кто делает добро своему ближнему, отбросив национальные, религиозные, сословные и другие предрассудки, поскольку на свете есть только один закон, равный и общий для всех, – человечность, т.е. отзывчивость сердца).

В христианской традиции существует градация милосердия: есть милосердие, которое являет Бог; есть милосердие, которое показывает святой; есть милосердие, которое должен проявить истинный христианин. Предложим ученикам вставить пропущенные определения, соответствующие конкретному типу

милосердия (божественное, подвижническое/проповедническое, христианское/человеческое).

1. ... милосердие распространяется на все живое, это истинное человеколюбие, ибо это высшая справедливость.

2. ... милосердие – это смиренномудрие, долготерпение, нищелюбие, сердобольность, проистекающая из сочувствия, со-переживания, рождающих со-страдание.

3. ... милосердие – проявление благорасположения к кому-либо, оказание помощи (возможна материализация в виде дара, милости, подаяния), основанное на искреннем участии, сердечном сочувствии, душевном сострадании.

Следующий текст Виктора Астафьева обращает учеников к христианскому контексту доброты, в котором ее базовым концептуальным признаком является любовь и сострадание к ближнему.

Ничто не наводит на меня такую печаль, как одиноко светящееся окно.

Подъезжаешь рано утром к большому городу, входящий в веющий холодом каменный коридор улицы... Ощущение такое, словно медленно-медленно утопаешь ты в бездонном колодце. Равнодушно и недвижно стоят безликие громады домов. Спит окраина. Ни огонька, ни вдоха.

И вдруг раскаленным кончиком иголки проткнется из темноты огонек, станет надвигаться и обретать форму окна. И стиснет болью сердце. Что там? Может, больно кому? Может, радостно? Что же все-таки, брат мой, у тебя случилось? Буду думать – не беда. Так мне легче. (По Астафьеву).

Определяя источник печали и боли (одинокость и потерянности человека в большом городе), учащиеся выходят на христианскую идею, реализуемую в данном тексте, и называют языковые средства ее воплощения (христианское обращение *брат мой*, весьма употребительная в Евангелии анафора союза *и*, риторические вопросы), устанавливают зависимость интонации от синтаксического построения текста.

В евангельских текстах доброта также предстает главной и доминирующей характеристикой всепрощающего Бога: *Будьте милосердны, как и отец ваш милосерден* (Лк. 6: 31–36). Доброта Бога воспринимается как высшая благодать, в благодарность за которую человек сам должен обрести это качество.

Аксиологическую вариативность концептов «Любовь» и «Доброта» можно рассмотреть и на текстах русской классики.

Это и «чувства добрые» (А.С. Пушкин. «Капитанская дочка»), и невозможность пройти мимо чужого страдания (Л.Н. Толстой. «Война и мир»), и доброта и любовь (В. Распутин. «Уроки французского»), и полное бескорыстие, нестяжательство русской праведницы (А.И. Солженицын. «Матренин двор») и т.д.

Формированию умения выражать абстрактные состояния и мысли способствуют философские тексты, помогающие перейти от конкретики к обобщению и абстрагированию, от анализа к синтезу. Новое «облачение в слово» (Ф.М. Достоевский) рассматриваемый концепт «Любовь» получает в работе западноевропейского философа Эриха Фромма [Фромм 1990], и связано оно с осмыслением понятия «отдавание». (В чем сила и радость отдавания? Чем поддерживается эта сила отдавания?)

Любовь – это главным образом *отдавание*. Отдавание более радостно, чем получение. Что же один человек может дать другому? Он дает себя, свою жизнь, свою радость, печаль, интерес, – все проявления того, что есть в нем живого. Этим даванием он обогащает другого человека, увеличивает его чувство жизнеспособности. Причем он дает не для того, чтобы брать взамен: давание само по себе может доставлять чувство наслаждения. Вместе с тем, давая, он вызывает в другом человеке что-то такое, что возвращается к нему обратно: побуждает другого человека тоже стать дающим, и они оба разделяют радость, которую сообща принесли в жизнь. В случае любви – это сила, рождающая ответную любовь. (По Фромму).

О разной направленности «силы отдавания» свидетельствуют три типа любви, выделенные русским философом и поэтом Серебряного века Владимиром Соловьевым: 1) любовь, которая более дает, нежели получает, – нисходящая любовь (родительская любовь, защита слабых сильными); 2) любовь, которая более получает, нежели дает, – восходящая любовь (любовь детей к родителям); 3) любовь, в которой то и другое уравновешено (любовь супругов).

В конце урока ученикам предлагается выполнить одно из творческих заданий эссеистического плана.

1. Размышляя над словами Альберта Швейцера: «Тот, кто намерен делать добро, не должен ожидать, что люди уберут все камни с его пути; он обязан спокойно

принять свой жребий и в том случае, если ему навалят новых. Преодолеть эти трудности может лишь такая сила, которая при столкновении с ними духовно просветляется и укрепляется. Возмущение – это растрата сил».

2. Милосердие – кандидат в «Красную книгу вымирающих чувств»?

3. Нужна ли современному обществу мода на доброту?

4. Написать монолог сына (или дочери) «Послесловие к уроку о доброте и любви».

Таким образом, на лингвокультурологических уроках идет процесс интеллектуально-нравственного развития обучающегося, воспитывается, по А.А. Ухтомскому, доминанта на лицо другого человека как «совестное восприятие мира и жизни».

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Этика: Учебник. – М., 2000.

Мишати́на Н.Л. Лингвокультурологическая концепция речевого развития старшеклассников на основе концептов русской культуры // Мир русского слова. – 2006. – № 4. – С. 76–80.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М., 1990.

Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М., 1997. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nlr.ru/res/inv/guideseria/filosofia/record_full.php?record_ID=24&rid=2 (дата обращения 23.09.2016).

Фромм Э. Искусство любить: исследование природы любви / Пер. Л.А. Чернышевой. – М., 1990.

ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ...

И.Ю. ТОКАРЕВА

Тула

К вопросу об определении культурно-языковой компетенции

В статье анализируются основные подходы к определению культурно-языковой компетенции в нормативной, научной и дидактической литературе, предлагается новая интерпретация культурно-языковой компетенции.

Ключевые слова: язык; культура; обучение; культурно-языковая компетенция.

Перед методикой преподавания родного языка в настоящий момент поставлены задачи адаптации современных способов изучения лингвистических систем, переосмысления концепции его изучения, в центре которой должна стоять языковая личность, ее коммуникативные потребности. Посредством обучения языку необходимо решить задачу культурного развития общества.

Наступивший век называют информационным: это эпоха создания обширных баз данных, которые призваны систематизировать и хранить стремительно увеличивающиеся потоки информации.

Токарева Инна Юрьевна, кандидат пед. наук, доцент ГОУ ДПО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области».

E-mail: aldi73@mail.ru

В связи с этим перед школой поставлена задача не только дать основательные знания обучающимся, но и научить их самостоятельно искать нужную информацию, применять ее в сложившихся жизненных обстоятельствах.

Данный аспект заставил методику перейти от знаниевого подхода к компетентностному. Его основной принцип – применение – корреспондирует с подходами развивающего обучения. Компетенция представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, которые стали качествами личности.

Отдельную группу составляют компетенции, связанные с владением языком. В этой группе выделяется особая компетенция, которая позволяет интерпретировать факты языка в категориях культуры. Посредством этой компетенции языковая личность идентифицирует себя как часть того или иного